

Ци Шаньюй сделал паузу, прежде чем медленно закончить свою мысль:

— Это значит, что хотя Су Жуйжуй действительно утонула, местом её смерти могло быть не искусственное озеро?

Лю И улыбнулся, глядя на сидящего перед ним Ци Шаньюя, и вместо ответа спросил:

— Как ты думаешь, такое возможно?

Ци Шаньюй не сразу кивнул или покачал головой.

Ведь даже если следовать принципу «смело предполагать, осторожно проверять», это должно основываться на более веских доказательствах. Нельзя просто так, опираясь на одну фотографию диатомовой водоросли, сразу утверждать или отрицать эту возможность.

— Кстати, у меня есть кое-что, что я хочу тебе показать.

Ци Шаньюй вспомнил причину, по которой он пришёл к Лю И, и достал из сумки прозрачный пакет с уликой, положив его перед Лю И.

Лю И взял пакет за угол и поднял его.

Через пластик он увидел лист бумаги формата А6, покрытый многочисленными неровными складками, как будто его скомкали, а затем разгладили. На бумаге были написаны чёрной ручкой слова, но, чтобы скрыть почерк, буквы были составлены с помощью линейки. Текст был простым: «Её убили».

— Откуда этот лист? — спросил Лю И.

— Я получил его вчера в средней школе Биньхай, — ответил Ци Шаньюй. — Когда я проходил мимо учебного корпуса, кто-то бросил этот лист, обёрнутый вокруг небольшого камня, из окна второго этажа. Он упал у моих ног. Но, вероятно, чтобы я не смог его обнаружить, когда я поднялся, тот, кто бросил лист, уже исчез.

— Хе...

Лю И посмотрел на смятый лист бумаги в руках и вдруг тихо засмеялся, его красивые глаза, похожие на феникса, изогнулись, как полумесяцы, вместе с улыбкой.

— Похоже, не все равнодушны к смерти Су Жуйжуй... Но, конечно, это всё ещё ученик, который боится взять на себя ответственность за донос, и потому придумал этот способ, как будто списывает на экзамене.

Ци Шаньюй застыл, глядя на эту улыбку Лю И, и почувствовал, что изгиб его глаз кажется знакомым — когда он впервые встретил этого человека, тот точно так же улыбался, глядя на уже разложившуюся руку.

Лю И не знал, что Ци Шаньюй вдруг вспомнил их первую встречу. Он вернул пакет с уликой офицеру, подумал и спросил:

— Кроме этого, у тебя есть что-то ещё ценное, что ты нашёл вчера?

— Есть ещё одна вещь.

Ци Шаньюй очнулся, достал из кармана USB-флешку и вставил её в компьютер в лаборатории.

— Я проверил записи о расходах по школьной карте Су Жуйжуй. Последний раз она использовала её в 23:59 накануне дня, когда было найдено её тело.

Он объяснил, открывая видео:

— Она купила много закусок в круглосуточном магазине рядом со школьной столовой, оплатив их школьной картой. В магазине есть камера наблюдения, которая зафиксировала её вход и выход.

На видео, снятом сверху, была видна девушка, которая провела картой на кассе, положила её в кошелек, взяла два больших пакета с продуктами, которые ей помог собрать продавец, и вышла за пределы кадра.

Ци Шаньюй щёлкнул мышью, остановив видео, и указал на время в нижнем правом углу.

— Этот мониторинг подтверждает, что до 00:02 она была жива и не выглядела раненой.

Лю И кивнул, но его взгляд не перешёл на лицо Ци Шаньюя, а остался на экране.

— Такое количество закусок трудно представить, чтобы Су Жуйжуй, такая худенькая девочка, могла съесть одна, поэтому я подумал, что, возможно, она покупала их для кого-то ещё...

Ци Шаньюй говорил, но заметил, что Лю И долго не отвечает, и с удивлением посмотрел на него:

— Что-то не так?

Лю И всё ещё не обращал на него внимания, а просто взял мышь, перемотал видео и снова и снова просматривал эти три минуты.

— Сяо Цзянь!

После четвёртого просмотра Лю И вдруг бросил мышь, резко встал и громко крикнул своему аспиранту, который всё ещё копошился перед вытяжным шкафом.

— Принеси мне всю одежду и обувь, снятую с тела Су Жуйжуй!

— Что?

Цзянь Сяюань, услышав такой странный приказ от своего босса, был в полном замешательстве, обернулся и смотрел на Лю И с широко открытым ртом, как будто он произнёс что-то невообразимое.

— Чего стоишь? Быстрее!

Лю И добавил строго.

Цзянь Сяюань тут же бросил недоделанную работу и, как заяц, выскочил из комнаты, стуча каблучками.

Через несколько минут он вернулся, неся большую картонную коробку, тяжело дыша.

Лю И быстро надел перчатки, достал пару обуви из коробки и, не говоря ни слова, перевернул её подошвой вверх.

— ...Так и есть.

Лю И, увидев подошву обеих туфель, глубоко вздохнул с облегчением и медленно произнёс эти два слова.

— Что ты делаешь?

Ци Шаньюй, хотя и был в недоумении, знал, что Лю И, несмотря на свои странные поступки, всегда руководствуется каким-то внезапным озарением.

Обувь, которую держал Лю И, была снята с тела Су Жуйжуй. Это были обычные белые туфли, на внешней стороне которых был изображён герб средней школы Биньхай, очевидно, стандартная школьная обувь, которую она носила уже некоторое время. На внутренней стороне язычка туфель были написаны маркером класс и номер, что подтвердило их принадлежность Су Жуйжуй.

— Ну, как это объяснить...

Лю И подумал, затем вдруг повернулся к своему аспиранту, который только что выполнил его поручение, и сказал:

— Сяо Цзянь, иди сюда.

— Да!

Цзянь Сяюань, думая, что босс снова даст ему задание, тут же подбежал к Лю И.

— Стой.

Лю И сделал жест остановки, чтобы Цзянь Сяюань замер, затем сказал:

— Повернись.

Цзянь Сяюань: «???»

Хотя он был в полном недоумении, он всё же послушно выполнил команду, повернулся к ним спиной.

— Теперь сделай несколько шагов вперёд.

Лю И снова дал указание.

И бедный Цзянь Сяюань, как волчок, по команде босса, прошёл туда-сюда перед Ци Шаньюем три раза.

— Ладно, достаточно.

Лю И остановил его, затем повернулся к офицеру:

— Офицер Ци, ты понял?

Если бы это был Ань Пиндун, который быстро находит общий язык с кем угодно, он бы, вероятно, сразу ответил что-то вроде «Понял, чёрт возьми». Но Ци Шаньюй был человеком сдержанным и вежливым, и хотя он был сбит с толку этой непонятной фразой Лю И, он всё же честно покачал головой:

— Нет, я всё ещё не понимаю.

— Да, босс, что ты делаешь?

Цзян Сяюань, который тоже ничего не понял, подошёл, чтобы узнать ответ.

— Видишь, когда Сяо Цзян делал шаги, он неосознанно сначала шагнул правой ногой.

Лю И указал на правую ногу Цзян Сяюаня.

— А?

Цзян Сяюань сначала удивился, затем инстинктивно сделал шаг вперёд и посмотрел вниз — действительно, первой шагнул правой ногой.

— Вот это да! — воскликнул он. — Я никогда раньше этого не замечал.

— На самом деле, большинство правшей также предпочитают использовать правую ногу в повседневной жизни, например, при ходьбе или прыжках.

Лю И сделал паузу, затем продолжил:

— Однако, согласно статистике разных лабораторий, около 30–40 % людей являются исключениями. Но независимо от того, какая нога предпочтительнее, выбор, сделанный подсознательно, обычно фиксирован.

<http://bllate.org/book/16545/1508089>